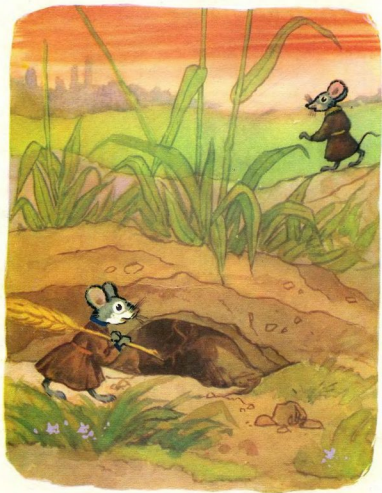

Братья мышь

КАЛМЫЦКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Братья Мыши

КАЛМЫЦКИЕ НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

ХУДОЖНИК
В. БЕССОНОВ

ЭЛИСТА,
КАЛМЫЦКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО,
1977

БРАТЬЯ МЫШИ

или-были братья мыши: старший и младший. Жили себе поживали мирно и тихо.

Прошли весна, лето, осень настала, незаметно и зима подошла. Мороз трещит, холодно. Забрались братья мыши в норку. Спят, прижавшись друг к другу. Тепло у них, уютно.

Рано утром проснулся меньший брат и вышел наружу. А в снегу уже коготки тонут. Вернулся домой, в нору, младший братец и говорит старшему:

— Любезный мой братец, на дворе уже глубокий снег. Вы себе лежите, отдыхайте, а я пока буду расчищать лопатой снег.

Сказано — сделано. Пошел младший братец лопатой снег от норы отбрасывать. Работал, работал, видит — в снегу кусок масла лежит: большой, с целый айданчик.¹ Притащил младший брат масло в нору и говорит старшему:

— Любезный братец, посмотрите, какой большой кусок масла я на дворе в снегу откопал. Вот кончу отгрести снег, приду домой, умоемся, а потом масло вместе покушаем.

Сказал так и вышел. Кончил работу, устал младший братец, но домой пришел довольный. Проголодался, есть хочется, но сначала почиститься надо. Почистился, умылся и говорит:

— Ну, братец, доставайте-ка масло, закусим вместе как следует.

¹ Айданчик — маленький зверек вроде тушканчика.

Смутился старший братец, потупил глаза и говорит чуть слышно:

— Ох, братец мой милый, масло-то я уже съел.

Обиделся младший брат. Так и взяло его за сердце.

— Работать, — говорит, — я работал, масло я нашел, а как кушать, так вы масло один съели. — Вконец разобиделся. — Буду, — кричит, — судиться с вами!

— Ну, что ж, — уныло сказал старший братец, — пойдем, будем судиться.

И пошли братья судиться. Идут молча, насупившись. Жили мирно, хорошо, дружно, а теперь вот какое дело вышло.

Шли-шли, видят, бежит по степи серо-сизый волк. Увидел волк мышей. Облизнулся, голодный был, и подходит к ним.

— Здравствуйте, милые братья мыши! Куда путь держите?

— Идем искать человека, который рассудил бы нас.

— А что случилось? — спрашивает волк.

Стал обиженно рассказывать младший брат:

— Когда выпал у нашего дома глубокий снег, я пожалел старшего братца, пошел один снег расчищать. Работая, нашел кусок масла с айданчик. Принес масло домой, сказал братцу, чтобы он отдыхал да полеживал, не беспокоился обо мне, а я, как кончу работать, так приду масло вместе с ним кушать.

— Так, так, — говорит волк. — Дальше-то что же было? — спрашивает. А сам еще ближе к братьям мышам подошел.

Младший брат разволновался, рассказывает, старший же до того опять застыдился, что под самую пасть волка полез. А младший брат продолжает:

— Сказал я так старшему братцу и пошел работать. Кончил, вернулся усталый и замерзший домой, умылся и говорю: «Теперь, братец, давайте сюда масло. Поедим вместе». А братец мой уже скушал масло. «Я, говорит, масло уже один съел». «Как же? — говорю я старшему братцу. — Работать я работал, масло я тоже нашел, а есть, так вы один съели. Раз так, говорю, давайте су...»

— Хап! — лязгнул зубами волк, схватил старшего братца и проглотил его.

Обомлел от страха младший братец, а волк тут как тут.

— Хап! — и младшего братца проглотил. Застрял младший братец в глотке у волка и стал скрестить ее когтями. Кашлянул волк от боли, вылетел младший братец наружу, бросился бежать, зарылся в снег, один нос из снега торчит.

Подошел волк к младшему братцу, опять любезным прикинулся. А младший братец дрожит от страха: бывало, со старшим братцем посоветуется, а тут один остался, да еще от страха и холода ум отшибло.

Говорит волк нежным голосом:

— Раз уж ты выставил наружу свой чудесный курносенький носик, выставь и быстрые лапки, и черненькие глазки.

Высунул младший братец лапки и глазки.

— Раз уж выставил быстрые лапки и черные глазки, покажи же и острые ушки. — Показались из снега ушки. — Раз уж выставил остренькие ушки, так уж покажи и толстую спинку, кругленький задок. Раз уж выставил кругленький задок, покажи уж и розовый хвостик.

Вытащил младший братец из снега и хвостик.

— Хап! — и снова очутился братец в глотке у волка. Заработал младший братец когтями. Мотал, мотал волк головой, не стерпел боли и выпустил младшего братца на свободу.

Убежал теперь младший братец далеко-далеко от волка. Зарылся в снег и сидит. «Вот, думает, до чего меня ссора с братцем довела». Давно уж и обида на старшего братца прошла.

Ведь любили братья мыши друг друга. Не поссорься — и сейчас бы жили в ладу и дружбе. Жалко стало младшему брату старшего. Набрался он храбрости и решил выручить его из беды.

А волк тем временем опять разыскал сбежавшего. Только теперь уж не волк, а мышь заговаривает. Высунул младший братец голову наружу и говорит волку смело:

— Серый волк полевой, ты за что моего любимого братца съел? Вот влезу в твой ноздри, напьюсь досыта крови. Клянусь, что сделаю это, а коли не сделаю, пусть пропаду я пропадом.

Говорит мышь и зубками скрежещет, глазками вращает, коготками скребет. Не слышал еще волк, чтобы мыши с ним так разговаривали. Испугался и бросился бежать.

Бежит по степи. А навстречу ему журавль.

— Серый волк, — спрашивает, — куда это ты бежишь так трусливо.

— Ой, беда, журавль, беда. Поклялся младший братец мышонок, за то что съел я его старшего брата, напиться досыта моей крови. Оттого и бегу я куда глаза глядят. Журавль, голубчик, сделай милость, полети к младшему мышонку, посмотри, что он делает.

— Курлы-курлы! Крик-крук! — взмахнул журавль крыльями, полетел к мышонку. Видит — мышонок по земле бегаёт, землю когтями роет, в траве рыщет, под кусты заглядывает.

— Мышь, мышь! Ты что делаешь?

Отвечает младший братец журавлю:

— Серый волк полевой съел моего старшего брата. Буду искать волка, пока не найду. Ни одной песчинки в песчаном дне озера не оставлю. Все бугры и холмы разгребу. А как найду волка, досыта крови его напьюсь. Вот что я сделаю с серым волком.

— Курлы-курлы! Крик-крук! — закричал испуганный журавль и по-

летел к волку. А волк ждет журавля, не дождется.

— Ну что же, журавлик? Видел ты его? Как он?

— Видел, — отвечает журавль.

— Что же он говорит?

— Все песчинки, говорит, переберу, бугры и холмы разгребу, а волка найду. Клянется, что придет тебе, волк, скоро конец.

Еще больше испугался волк. Молит журавля:

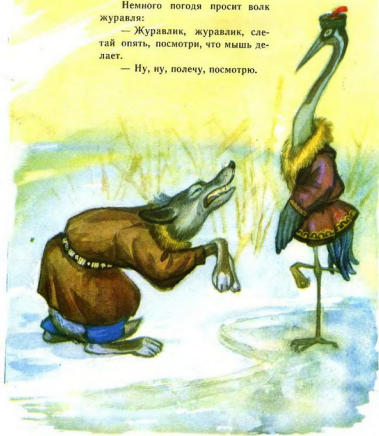
— Ой, ой, что же делать, журавлик, мой милый? Сделай милость, журавлик, возьми ты меня с собой в поднебесье, спаси меня от мыши.

Посадил журавль волка на спину, полетел ввысь.

Немного погода просит волк журавля:

— Журавлик, журавлик, слетай опять, посмотри, что мышь делает.

— Ну, ну, полечу, посмотрю.

— Крик-крук! Крик-крук! —
прилетел журавль опять к мыши.

— Что ты делаешь? — спраши-
вает журавль.

Младший братец отвечает:

— Слышал я, что улетел волк в поднебесье. Вот сдираю с земли кору и строю мост прямо на небо. Взойду по мосту, доберусь до волка, напьюсь всласть черной крови волчьей.

Возвратился журавль в поднебесье к волку.

— Ну, миленький мой журавлик, что слышал, что видел, что говорил про меня младший братец?

— Серый, а ведь не уйти тебе от мыши.

— А что? — спрашивает чуть слышно волк и зубами от страха лязгает.

— Строит он мост из земной коры до самого неба. Клянется, что и здесь тебя разыщет, напьется твоей волчьей крови.

— Ой, ой! — завыл волк. — Что же мне делать? — Стал волк метаться в страхе, причитать и плакать, пока не свалился.

Бряк! Шлепнулся волк наземь и издох.

Прибежал младший братец к волку. В ноздрю забрался, вышел, потом снова зашел. По горлу добежал до своего старшего братца, освободил его и на свет вывел.

ЛЕВЫЙ ГЛАЗ ХАНА

екогда на краю кочевьев одного хана жил старик с тремя дочерьми. Младшая дочь, по имени Кооку, отличалась не только красотой, но и мудростью.

Однажды старик отправился на ханский базар продавать скотину. Перед уходом он спросил дочерей: какие бы они хотели получить от него подарки? Две дочери попросили купить разные наряды, а младшая, Кооку, отказалась от подарка. Она сказала, что тот подарок, который она бы хотела, достать трудно и опасно, а другого ей ничего не надо. Но отец захотел непременно исполнить желание самой любимой дочери, даже если бы это стоило ему жизни.

— Если так, — сказала Кооку, — то прошу вас не продавать черного бычка ни за какие деньги, а просить за него левый глаз хана.

Старик ужаснулся, но понадеялся на мудрость дочери и решил ее желание выполнить.

Старик распродал свой скот, оставил одного черного бычка и стал просить за него левый глаз хана.

Вскоре слух о дерзости старика дошел до ханского дворца. Хан приказал немедленно привести к нему старика.

Испуганный старик упал к ногам хана и признался, что требовать левый ханский глаз научила его младшая дочь.

Хан решил, что в этом необычном требовании, наверно, есть какая-нибудь тайна. Он отпустил старика с условием, что тот немедленно пришлет к нему свою дочь.

Когда Кооку явилась к Хану, он строго спросил ее:

— Для чего ты научила отца требовать мой левый глаз?

— Для того, — отвечала Кооку, чтобы вы, услышав о таком требовании, пожелали увидеть меня.

— Почему тебе так захотелось? — спросил хан.

— Я должна открыть вам истину.

— А какую именно?

— По обыкновению, на вашем суде знатный и богатый стоит с правой стороны, а бедный — с левой. И всегда оправданным бывает тот, кто стоит по правую сторону. Я велела отцу просить ваш левый глаз, так как он у вас лишний: вы ведь не видите того, кто стоит в суде по левую от вас сторону.

Разгневался хан и приказал судить девушку за дерзость.

Суд решил проверить, что толкнуло ее на столь неслыханный поступок: злора или мудрость.

И вот судьи показали Кооку бревно, ровно обтесанное со всех сторон, и предложили угадать, где у дерева была вершина, а где корень.

Кооку бросила бревно в воду: корень потонул, а вершина осталась наверху. Так она решила первую задачу.

Затем дали ей двух змей и предложили узнать, которая из них женского пола, а которая мужского. Кооку положила обеих змей на вату. Одна из них свернулась клубком, а другая стала ползать вокруг. Так она узнала, что первая змея женского пола, а вторая — мужского.

Тут суд убедился, что Кооку оскорбила хана не по злобе, а по своей мудрости.

Но хан был недоволен решением суда. Он захотел сам задать девушке ряд вопросов и доказать, что нет в ней никакой мудрости.

Вызвал хан к себе Кооку и спросил ее:

— Если девушек пошлют собирать яблоки, кто из них и каким способом соберет больше?

— Та, которая не полезет на яблоню, а останется на земле и будет яблоки подбирать, — ответила Кооку.

— Вот ты приехала к топкому болоту, как через него переправиться?

— Прямая дорога дальше, а кругом объехать — ближе, — ответила Кооку.

Девушка мудро отвечала на все вопросы, и хан был очень этим раздосадован. После долгого раздумья он снова начал ее спрашивать:

— Знаешь ли ты, как стать известным?

— Делать добро неизвестным, — был на это ее ответ.

— Кто мудр?

— Тот, кто сам себя не считает мудрым.

— В чем заключаются достоинства женщины?

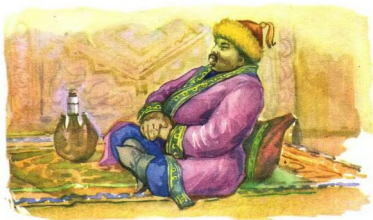
— Она должна быть прекрасна, как пава, кротка, как ангел, осторожна, как мышь, справедлива, как зеркало, и чиста, как рыба чешуя, — ответила Кооку.

Хан был изумлен мудростью девушки. Но он все еще продолжал на нее гневаться. Долго опять думал хан и наконец снова призвал к себе Кооку.

На сей раз он предложил ей узнать цену его сокровищ. При этом он сказал, что, если она ответит правильно и на этот вопрос, он признает ее действительно мудрой.

Девушка согласилась, но попросила, чтобы хан дал ей слово, что четверо суток он будет слушаться только ее. Едва лишь хан согласился на это условие, как она потребовала, чтобы хан четверо суток ничего не ел.

На четвертый день Кооку поставила перед ханом блюдо с мясом и сказала:

— Признайтесь хан, что все ваши сокровища не стоят одного куска мяса.

Хан еще раз убедился в мудрости Кооку. Он выдал ее замуж за своего сына и разрешил ей напоминать ему о своем левом глазе.

ТРИ МУДРЕЦА

авным-давно жил один скупой хан. Как-то раз его решили обмануть три мудрых старика. У одного из них были белые усы и черные волосы. У другого старика волосы были белые, но зато усы черные. Третий старик был без усов и без бороды.

Когда старики предстали перед скуным ханом, он спросил у первого: — Почему у вас усы белые, а волосы черные?

Старик ему в ответ:

— Есть на то причина. Нож у меня тупой, жена моя злая, лошадь плохая. С досады я крутил усы, вот они у меня и побелели.

Тогда скупой хан спросил у другого старика:

— Почему у вас усы черные, а волосы белые?

Старик ему в ответ:

— Есть на то причина. Волосы мои на двадцать лет старше усов. Волосы уже поседели, а для усов еще не настало время сесть.

Тогда скупой хан обратился к третьему старику:

— А почему же у вас нет ни бороды, ни усов?

Старик ему в ответ:

— Есть на то причина. Я родился весь в отца и, чтобы не обидеть мать, решил немного походить на нее. Поэтому у меня нет ни усов, ни бороды.

Хан за находчивость подарил старикам мешок золота. Они взяли золото и отправились домой.

Но скупцу стало жалко своего богатства, и послал он им вслед гонца, чтобы тот хитростью отобрал у них золото.

Князь очень понравился ему человек, добрый, но думал, что старик
не сможет на него надеяться и поэтому не вернул его.

Госю, конечно, жалко. Должен сказать, не правда?
— Какое дело такое — не вернуть — князь?

Два молодых человека играют

на гитарах.

Молодые женщины танцуют
на первом этаже.

Два молодых человека играют на гитарах, женщины танцуют на первом этаже.

Молодые женщины.

Два молодых человека играют на гитарах, женщины танцуют на первом этаже.

Два молодых человека играют на гитарах.
Молодые женщины танцуют на первом этаже.

Два молодых человека играют на гитарах.
Молодые женщины танцуют на первом этаже.